

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

ГЕОРГИЙ
БЕС

Я-ГАГАРИН

«Звездные войны» СССР

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б53

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Соловьева*

Бес, Георгий.

Б53 Я — Гагарин. «Звездные войны» СССР / Георгий Бес. —
Москва : Эксмо : Яуза, 2016. — 352 с. — (Героическая фан-
тастика).

ISBN 978-5-699-89550-2

Юрий Гагарин не погиб в 1968 году. Спасенный «попаданцем», со-
вершившим «стыковку» с его сознанием, первый космонавт продолжает
службу в Военно-Космических Силах СССР.

Советский Союз побеждает в Лунной гонке и неудержимо рвется к
звездам. Теряя мировое господство, США готовы развязать первую Звезд-
ную войну. Орбитальные истребители «Спираль» против аэрокосмиче-
ских перехватчиков «X-15-Delta!» Американские авианосцы беззащитны
перед нашими орбитальными штурмовиками, способными поразить из
космоса любую цель! Юрий Гагарин представлен в второй Золотой Зве-
зде Героя Советского Союза за потопление атомного авианосца «Энтер-
прайз»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89550-2

© Бес Г., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Бои 1945–1962 годов мы выиграли. Сталин, словно мощный разгонный блок ракеты-гиганта, придал стране поистине космическую скорость. И мы шли вперед, пожирая пространство и время. К Победе! К Победе! К Победе!

Начинались «ревущие шестидесятые»...

Максим Калашников.

Битва за небеса

Пролог

Сознание возвращалось медленно, зрение застлала пелена, как будто глядишь из-под воды. Ломит все тело, голова раскалывается. По подбородку течет что-то липкое. Отстегнутая непослушными, негнушимися пальцами кислородная маска с гофрированным шлангом болтается у рта. Он облизнул пересохшие губы. Все же катапультирование — испытание серьезное даже для тренированного летчика. Сознание вернулось полностью, но голова все еще кружилась. Летчик отстегнул замок туго затянутых ремней грудной перемычки подвесной системы парашюта. Оранжево-белый купол трепыхался на траве.

А в воздухе уже стрекотали лопасти поисково-спасательного вертолета. Вскоре сильные руки помогли летчику освободиться от тугих ремней подвесной системы парашюта.

— Юра! лейтенант Гагарин, ты в порядке? Сколько пальцев?

— Три... Я в порядке.

Юрий... Да, его так зовут. Юрий Алексеевич... Гагарин? Тут что-то не то. Последнее, что он помнил, —

Георгий Бес

как рванул держки катапультной системы, и мощный удар вышвырнул его из задней кабины специально переоборудованной «спарки» «МиГ-15УТИ». Потом секундное помрачение сознания — при жестких перегрузках это явление нормальное. Шла обычная отработка катапультирования в рамках программы подготовки в Отряде космонавтов, и это было не первое его катапультирование. Но на этот раз что-то пошло не так.

И хотя все прошло штатно, дело было в другом. Из задней кабины истребителя «МиГ-15УТИ» катапультировался кандидат на первый космический полет, но на землю спустился не лейтенант Гагарин. Это был совершенно другой человек.

Глава 1

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЗАПУТАЛСЯ ВО ВРЕМЕНИ

«Броня крепка и танки наши быстры!» — подумал старший лейтенант Юрий Савин, глядя на ворочающиеся в грязи с ревом и скрежетом боевые машины пехоты БМП-2.

Бывший инженер донецкого радиоэлектронного завода «Топаз» был командиром ремонтно-эвакуационной роты бригады «Призрак». Украинские войска постоянно били по Донецку и Луганску из всех орудий, «крыли» «Градами» и «Ураганами». Вот так киевская власть «восстанавливала конституционный порядок» на непокорном Донбассе. Край шахтеров и металлургов восстал против новых бандеровцев и нацистов. До недавнего времени Юрий Савин был типичным «пиджаком» — в армию он пришел с оборонного завода. Район «Топаза», примыкающий к железнодорожному вокзалу Донецка, постоянно обстреливала украинская артиллерия. Но люди все равно продолжали работать и сражаться. Недавно несколько артиллерийских снарядов «прилетело» прямо в рынок возле вокзала, погибли мирные люди.

После этого инженер высшей категории Юрий Алексеевич Савин пошел в ополчение Донбасса. На

тот момент в Донецке и Луганске уже действовали разношерстные, порой самые экзотические отряды, батальоны и спецгруппы. Русская Православная армия, батальоны «Восток» и «Оплот», подразделения Казачества, «интернациональные бригады» из Сербии, Испании и Франции держали различные участки обороны на общем фронте против бандеровских фашистов. За Донбасс сражался даже батальон «современных» язычников — «Сварожичи».

Но Савин выбрал для себя 32-ю отдельную механизированную роту бригады «Призрак». Это подразделение было известно еще под именем Добровольческого коммунистического отряда. Ну и, в самом деле, куда еще мог пойти добровольцем бывший инженер сорока семи лет от роду, который видел величие и гибель Советского Союза и приспособлялся к жизни уже в новом мире?..

* * *

Юрий презирал современное общество потребления так, как может презирать его советский интеллигент-«технар». Но его навыки инженера год от года ценились все ниже в «независимой и демократичной» Украине. На хлеб пока хватало — и то хорошо. Хотелось чего-то большего, лучшего — настоящего!..

Он рано остался без родителей. Отца, авиационного инженера, подкосила потеря надежд и перспектив в «лихие девяностые». Мать, учительница русской литературы, тоже быстро угасла, влача жалкое существование на те копейки, которые ей выделяла «незалежная Украина».

Единственной отдушиной для Юрия была любовь к авиации, которую привил ему еще отец. До войны Савин занимался в аэроклубе «Моспино», был

спортсменом-пилотажником, летал на легкокрылом «Як-52», прыгал с парашютом. Но и на это увлечение денег катастрофически не хватало. На коллег по работе его рассказы о полетах и прыжках с парашютом производили вполне однозначное впечатление. «Экстремал, блин! С жиру бесится», — так думали многие. «Деньги на ветер выбрасывает! А в стране, между прочим, кризис», — выносили вердикт дамы средних лет, крепко стоящие на моральных устоях нерушимости раз и навсегда выбранного мирка, в котором все предопределено заранее.

По вечерам Савин коротал время за книгами — еще одна странность в век компьютерных технологий и засилья Интернета в мозгах обывателей. Часто он перечитывал роман-дилогию Эдмонда Гамильтона «Звездные короли. Возвращение на звезды». И невольно сравнивал себя с главным героем. Что поделаешь, Юрий Алексеевич Савин был романтиком — представителем той категории людей, о которой во все времена говорят, что они не приспособлены к жизни и вообще «вымирающая порода». Но как-то так получается, что именно романтики и движут этим закорстеневшим в предрассудках обществом.

* * *

Как говорил герой известного фильма Романа Качанова «ДМБ», «мне было душно от мира. Мир ко мне симпатий тоже не испытывал...». Точно так же чувствовал себя и Савин.

В ополчении Новороссии «пиджаку» Савину с самого начала пришлось нелегко. Но все же здесь, в бригаде «Призрак», он встретил единомышленников. Алексей Мозговой в некотором смысле и сам был романтиком. Причем — весьма жестким и прагматичным. Чувство справедливости у него всегда было на

первом месте. Того же он требовал и от подчиненных. Так что Юрий при участии новых друзей освоился с армейской жизнью. Пригодились его инженерные навыки, знания и опыт. Правда, весьма своеобразно.

— Инженер-электронщик? Пойдешь в ремонтно-эвакуационный взвод. Нам как раз не хватает специалистов по электропроводке и прицелам «бэшек»¹, — вынес свой вердикт зампотех, тоже дядька в годах с погонами капитана.

Но сначала Юрия Савина вместе с другими ново-прибывшими прогнали через двухнедельный «Курс молодого бойца». Тело ломило и болело жутко, легкие можно было выплюнуть, но инструктора действовали жестко и эффективно. За две недели Юрий высадил бесчисленное количество патронов из автомата, метал гранаты, осваивал навыки оказания первой помощи в боевых условиях. Учился правильно бегать и правильно ползать. «Пуля — дура, ей кланяться надо!» — приговаривали инструктора. И — не зря.

Кроме того, неожиданно для самого себя Юрий Савин открыл для себя талант наводчика-оператора боевой машины пехоты. Особенно — в плане пусков управляемых противотанковых ракет. В принципе еще на военной кафедре Донецкого политехнического института, ставшего сейчас Техническим университетом, Юрий осваивал управление и стрельбу из БМП-1 и БМП-2. Но то когда было... А сейчас вот у него получалось, и неплохо. Правда, все же годы давали о себе знать.

Поэтому «родной» для Юрия Савина стала ремонтно-эвакуационная техника в количестве трех единиц БРЭМ на базе танка «Т-72». Бронированная ремонтно-эвакуационная машина была оснащена стрелой

¹ «Бэшка» — жаргонное название боевой машины пехоты БМП-1 и БМП-2.

подъемного крана, лебедкой и даже сварочным агрегатом. Такая техника позволяла выполнять эвакуацию поврежденных БМП, бронетранспортеров и даже танков под огнем противника и чинить технику в полевых условиях.

Наверное, сказалось физическое и эмоциональное напряжение первых недель в ополчении, и Юрию Савину стали сниться удивительно яркие и реалистичные сны. Ему казалось, что он летит в реактивном истребителе, он даже мог примерно назвать его тип: не то «МиГ-15», не то «МиГ-17». И вот происходит отказ двигателя, стремительный самолет мгновенно тяжелеет и валится на крыло. Нужно немедленно катапультироваться, Савин ставит ноги на подножку кресла, дергает держки катапульты, и... Перегрузка сдавливает грудь, выбивая из легких воздух, — и в этот самый момент он просыпался.

Савин вспомнил свой любимый роман Эдмонда Гамилтона «Звездные короли». В книге главный герой во сне слышит голос из будущего, который и провел его по лабиринту времени. Юрию никакие голоса, слава богу, не слышались. Но сон, один и тот же, снился с завидным постоянством.

Но вскоре от снов остались одни кошмары. А еще через некоторое время начался кошмар наяву — Вооруженные силы Новороссии начали наступление на Дебальцево.

Бригада «Призрак» Алексея Мозгового показала в ожесточенных боях высокую эффективность. Учения и боевое слаживание подразделений не прошли даром. Перед боем Юрий лично проверил все вверенные ему боевые машины. И теперь, глядя, как вращаются бээмпэшки в снежной грязи, он украдкой перекрестил их. Хотя его подразделение и называлось Добровольческий коммунистический отряд. Ну да «кто на войне не бывал, тот Богу не молился»!..

На второй день боев в расположение ремонтно-эвакуационного взвода примчался ротный.

— Юрий Алексеевич, у нас на второй машине наводчика ранило. Мина, сука, рядом разорвалась!.. Пойдешь оператором-наводчиком?

— Пойду. — Савин надел свой танкошлем, подхватил автомат с примотанным черной изолентой запасным магазином. — А кто на машине командиром — Игорь?

— Ты и будешь командиром, Игорю осколками бедро распахало, еле до госпиталя довели... Там ща такой пипец! — махнул рукой ротный.

Бээмпэшка была знакомой до винтика, он сам перебирал в ней систему наведения. Сверху на башне стояла толстая труба «Фагота». Башня и борта БМП-2, как раз в районе боевого отделения, были дополнительно усилены наваренными броневыми листами. Вдоль бортов, прикрывая ходовую часть, тянулся импровизированный экран из транспортерной ленты. Лоб машины тоже прикрывали дополнительно наваренные листы брони.

— Ну что, Юрий Алексеевич, «Поехали»? — улыбнулся механик-водитель в когда-то камуфляжной промасленной куртке и таких же брюках.

— Давай, Саша, поехали...

Савин поудобнее устроился в кресле наводчика-оператора, и БМП-2 с надписью «Мщю за Луганск!» по борту рванулась вперед.

Едва вышли на исходную в составе ротной тактической группы, как над головой «прошуршали» тяжелые 120-миллиметровые мины. Из-за перелеска взлетели огненные шары «Градов».

— В атаку!!! — сквозь треск помех прохрипела рация. Савин, нажав танкету, продублировал команду.

При поддержке трех танков «Т-72» ротная тактическая группа бригады «Призрак» пошла в атаку.

Нужно отдать должное Алексею Мозговому — связь и взаимодействие в его бригаде были налажены на должном уровне. «Народный комбриг» понимал, что в современном бою важно не только количество танков, БМП, гаубиц и «Градов», но и их взаимодействие и боевая работа в интересах пехоты. Слаженно действовала и разведка, поэтому части и подразделения защитников Донбасса шли не наобум. И все же сопротивление противника было яростным.

Украинские войска отвечали из всего, что у них было, дорогу наступающим механизированным группам войск Новороссии приходилось буквально «прогрызать».

Впереди взметнулись разрывы «Градов», фонтаны огня, дыма и мерзлой земли еще не успели осесть, а штурмовая бронегруппа уже рвалась вперед. Савин засек замаскированный бандеровский БТР. Неуклюжий «Буцефал» выглядел сараем на колесах из-за наваренных поверх брони противоккумулятивных решеток. Угловатый высокий огневой модуль выдал бандеровский бронетранспортер. Юрий развернул «Чебурашку» — штурвал-джойстик системы управления оружием — и приник к прицелу. Дистанция — 1600 метров, угловатый силуэт бандеровского броневика впечатался в перекрестие прицела. Савин нажал на гашетку. Автоматическая 30-миллиметровая пушка «2А-42» отозвалась дробным стуком короткой очереди. Наводчик-оператор увидел россыпь трассеров, которые легли вокруг «укроповского»¹ броневика. Несколько снарядов оставили вспышки попаданий на броне «Буцефала». «Укрофашистский» БТР начал неуклюже пя-

¹ «Укропы», «бандерлоги», «нацики» — жаргонные уничижительные названия украинских карательных войск и бандеровских националистических батальонов, данные защитниками Донбасса.

тяться, дав в ответ очередь из автоматической пушки наобум. Разрывы легли в стороне от бээмпэшки Савина. Юрий подкорректировал прицел и вновь ударил из пушки. На этот раз россыпь малиновых трассеров буквально осыпала угловатый силуэт бандеровского БТРа. В ленту автоматической пушки были заряжены БЗТ — бронебойно-зажигательно-трассирующие снаряды и ОФЗТ — осколочно-фугасные трассирующие снаряды, «один к трем». И вот полтора десятка 30-миллиметровых «подарочков» превратили угловатый «Буцефал» с трезубцами на броне в решето!

В тесной башне бээмпэшки стало нечем дышать от пороховых газов, вентилятор вытяжки и открытый настежь башенный люк помогали слабо. Но Савин увидел в прицел, как полыхнул бандеровский бронетранспортер от детонации боекомплекта.

Откуда-то сбоку по броне БМП-2 ударил автоматический гранатомет. Дымные фонтаны взрывов взметнулись по сторонам от боевой машины. Но выстрелы «АГС-17» не могли пробить усиленную броню боевой машины пехоты. Савин развернул башню и саданул из пушки. Больше оттуда уже не стреляли.

— Броня-4, я — Призрак-8, «обработай» пятиэтажку справа на перекрестке. На втором этаже — «Утес», пройти не дает.

— Я — Броня-4, тебя понял, выдвигаюсь! — Савин нажал танкету рации.

Боевая машина пехоты разогналась и понеслась по улице к нужному перекрестку. Мимо пронесся дымный шлейф реактивной гранаты из РПГ, но взрыв полыхнул в стороне на обочине дороги. Бээмпэшка прорывалась сквозь свинцовую метель, автоматные пули и осколки секли броню, но пробить ее не могли. С ходу мехвод свернул за развалины ближайшего дома.

К боевой машине, пригибаясь, подбежали несколь-

ко бойцов штурмовой группы бригады «Призрак». Командир постучал прикладом автомата по броне.

— Чего тебе?

— Дом видишь?

— Ага, — закашлялся от порохового дыма Савин.

— Врежь по второму этажу, там «бандерлоги» окопались.

— Понял.

Боевая машина пехоты выскочила на перекресток и развернула башню. Скорострельная 30-миллиметровая пушка саданула длинной очередью почти в упор. Россыпь взрывов изрешетила многострадальную хрущевку. Бронебойные снаряды прошили ее, словно фанерный дачный домик, а осколочно-фугасные — вымели «бандерлогов» раскаленной метлой огня и стали.

Штурмовая группа «Призраков» добавила из «подствольников», застрекотал пулемет Калашникова, прикрывая наступление. Савин тоже добавил из спаренного с пушкой 7,82-миллиметрового пулемета. Получилось от души. Штурмовая группа подобралась вплотную к зданию и забросала уцелевших бандеровцев ручными гранатами.

— Спасибо, Броня-4! Дальше мы уже сами... Закрепляемся в доме до подхода основных сил.

В этот момент грохнуло совсем рядом. Соседний дом буквально сложился от прямого попадания тяжелого снаряда. Клубы дыма и пыли взметнулись вверх. Во все стороны полетели обломки бетона и острейшие осколки битого стекла.

— Что это было?! «Арта»?..

— Ни хрена — на соседней улице танк!

— Твою мать! — Механик-водитель резко сдал назад, и БМП-2 развернулась буквально вокруг своей оси.

Савин приник к прицелу и увидел бронированную